

Н.С.Манасерова

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ДИКИХ И ДОМАШНИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОДОВ OVIS И CAPRA

Муфлоны - обитатели открытых стадий, избегающие равнин, лишенных убежищ. Область распространения вне СССР - восточная Турция и северо-западный Иран, включая горы, окружающие озеро Урмия и южнее Тавриза (Гептнер и др., 1961).

В пределах СССР занимает маленькую площадь на юге Центрального Закавказья. В Нахичеванской АССР - в ущелье Багсадзор Айондзорского хребта, в ущелье Каракуш, в районе Гапу-Даш-Караского хребта между развалинами с.Кызыл-Кишлак и с.Юхари-Кишлак; бараны встречались также на Южно-Зангезурском хребте от с.Нургут до г.Гявак и в Акулиссском ущелье (Красная книга СССР, 1978). Южная граница ареала армянского муфлона *Ovis orientalis gmelini* Blyth., 1841 (=armeniana Nasonov, 1919) в пределах Армении проходит по р.Аракс от устья р.Азат и до Ордубада и Мегри. Северная граница проходит полой дугой от этих крайних точек, не более 50-70 км от реки Аракс. В течение последних двух десятилетий бараны зарегистрированы на территории Хосровского заповедника (Еранос, Кетуз, Анд, Урцский хребет), Айондзорском (Хачик, Гнишик, Заритап, Хндзорут, Амагу, Арени), Зангезурском (Хуступ, Каджаран, Капутджух, Ухтакунк, Карахач, Гузгинлу), Мегринском и Баргушатском хребтах (Явруян, 1969; Гаспарян, 1975; Айрумян, Гаспарян, 1976). На указанной территории Армении муфлоны распространены крайне неравномерно: в основном они занимают склоны и плато в горно-степном, субальпийском и альпийском поясах гор, на высотах от 800 до 3900 м над у.м. (Гаспарян, 1969). И.Шопен указывал на обитание баранов на Алагязе. В коллекциях Зоологического института АН СССР хранятся рога и шкуры этого вида из

Еревана, Нахичевани, Награма, Джульфы, с горы Дарры-Даг, села Пузиан в Зангезуре. В музее Грузии хранятся рога и черепа баранов из Эриванской губернии, Нахичевани, Алагеза (Верещагин, 1959). Скульптурные изображения барана обнаружены в Двине, Шенгавите. Известен бронзовый предмет из Шамшадинского района с изображением ритуального жертвоприношения животных: баран и коза (I тыс. до н.э.). Рисунки и рельефные изображения баранов типа муфлонов известны на "сасанидском металле" (220-657 гг. н.э.) (Орбали, Тревер, 1935).

Места обитания безоаровых козлов в разных частях ареала существенно разнятся. Кавказский подвид населяет горный Дагестан по северному склону Кавказского хребта от верховьев рек Аргуни и Алазани на западе, р.Гардыманчай (Азербайджан) на востоке. Населяют горы Нахичеванской АССР, Карабахское нагорье, скалистые вершины Муров Дага, Дели Дага, Кечал Дага и некоторые другие районы юго-западного Азербайджана. В Грузии встречаются в Ахметском районе и очень редки в Сванетии (Красная книга СССР, 1978). В Армении распространены от долины р.Азат до склонов Зангезурского, Мегринского и Баргушатского хребтов. Северной границей ареала в Армении служат южные склоны Гегамского и Варденисского хребтов, южной - граница с Ираном и Нахичеванской АССР, переходящая в отроги гор, окаймляющих Араратскую долину. В настоящее время в Армении резко выражена очаговость в распространении безоаровых коз. Наиболее крупным очагом является центральная часть Зангезурского хребта с отрогами. На втором месте по численности в последние годы оказалось ущелье р.Арпа и расположенные по обе стороны от нее горные массивы Ехегнадзорского и Азизбековского районов. Третьим по величине очагом является Урцский хребет и окрестности ущелья Джайнам-Дара. Более мелкими очагами распространения коз являются г.Еранос, урочища Хосров и Мангик Хосровского заповедника. Имеются опросные сведения о наличии коз в Горисском, Варденисском, Красносельском районах, в окрестностях Туманяна (Гаспарян, 1974). В 70-х годах прошлого столетия козы встречались близ Еленовки на Севане, на Арагаце, южном склоне Памбакского хребта (Верещагин, 1959; Даль, 1954). Коллекционные экземпляры, добытые в конце прошлого и начале нашего столетия, известны из Нахичевани, Демовенда и разных пунктов Эриванской губернии.

Из приведенного обзора видно, что сокращение ареала муфлонов и безоаровых коз заметно уже с прошлого столетия. Если для установления ареалов указанных видов в историческое время имеются литературные указания, то осветить эти вопросы для длинного ряда тысячелетий дописьменного периода можно на основании костных

остатков из археологических памятников и отдельных голоценовых отложений, по изображениям их на скалах, на керамических и металлических изделиях, отдельных предметах культового назначения.

Фрагменты черепов и костных стержней рогов муфлонов из энеолитических памятников Норабац, Аревик, Мецамор, Мохраблур, Шенгавит, Ноемберян и Ширакаван, фрагменты метаподий из ранне-земледельческой стоянки Хатунарх, роговые стержни муфлонов из погребений близ с.Лчашен, крепости Севан и естественных озерных отложений Цамакаберд и Айриван свидетельствуют о том, что этот вид был широко распространен по всей территории современной Армении (рис. I). Костные стержни рогов муфлонов из указанных памятников почти не отличимы по форме и размерам от современных. (табл. I).

Рис. I. Прошлый и современный ареалы муфлонов и безоаровых коз.

Т а б л и ц а I

Измерения костных стержней рогов
муфлонов и овец (в мм)

Памятник	Время	Количество экземпляров	Обхват стержня у основания
М у ф л о н ы			
Шенгавит	древняя бронза	11	114-172
Мохраблур	" "	5	120-181
Мецамор	" "	1	151
Гарни	" "	6	136-162
Ширакаван	" "	1	143
Мецамор	средняя бронза	1	156
Норабац	" "	2	115-150
Цамакаберд	" "	1	139
Ноемберян	" "	1	130
Айриван	" "	8	103-165
Севан	" "	13	100-171
Зейва	поздняя бронза	2	150-165
Лчашен	" "	5	140-195
О в ц ы			
Шенгавит	древняя бронза	7	53-95
Мецамор	" "	1	85
Гарни	" "	9	54-95
Кировакан	" "	2	79-89
Ширакаван	" "	1	82
Мецамор	средняя бронза	1	67
Айриван	" "	2	48-94
Севан	" "	1	93
Зейва	поздняя бронза	1	70
Лчашен	" "	18	45-95

Поскольку для времени средней и развитой бронзы мы располагаем, в основном, материалом из погребений (погребения близ сс.Лчашен и Чкаловка, II тыс. до н.э.), можно предположить, что погребение крупных особей (показатели обхвата рогового стержня у основания - 140-195 мм) связано с определенными обрядовыми представлениями. Однако идентичные показатели, полученные нами из энеолитических и более поздних памятников и синхронных естественных захоронений, позволяют утверждать о повсеместном распространении крупной формы муфлонов с массивными рогами (рис. 2).

Рис. 2. Фрагменты рогов муфлона (Мохраблур и Цамакаберд).

Следует отметить также, что высота в холке субфоссильных муфлонов, определенная по длине метаподий (156-160 мм), соответствует таковой современных видов.

Достоверно определенных костных остатков диких коз в изученных материалах из раскопок археологических памятников Армении не было обнаружено. Исключение составляет фрагмент лобной части черепа с обломанными на концах ровными саблевыми рогами, имеющими в обхвате 195 мм и длину по переднему ребру 320 мм (Цамакаберд) (рис. 3). Относительное обилие костных остатков отдельных зверей в материалах того или другого поселения зависит от множества факторов, например: способа охоты, удаленности районов добычания зверей, техники обработки туш, условий сохранности костных остатков в культурном слое, методики раскопок и др., отчего по ним трудно конкретно судить о реальных изменениях природной численности вида. В данном случае совершенно очевидно, что беззоровых коз было гораздо больше, чем об этом свидетельствуют остатки, особенно если учесть, что в большинстве случаев их точное определение очень затруднено.

Все эти сведения, будучи увязаны с наскальными изображениями, простиравшимися на многих горных вершинах Армянского нагорья, позволяют наглядно обрисовать прежний ареал этих видов на территории Армении. Обособленные в разных географически локальных ареалах большие группы изображений выявляют самообитные закономерности, отображая целые комплексы явлений материальной и ду-

Рис. 3. Фрагмент рога дикого козла (Цама-жаберд).

жизни типично местного развития и обусловлены самой историей конкретной среды. Они поражают всесторонним охватом жизнедеятельности первобытных насельников Армении, дают конкретные представления об основных условиях их существования. Под этими условиями подразумеваются прежде всего богатство, разнообразие животного и растительного мира, а затем и соответствующие им хозяйственные занятия населения: охота, приручение, одомашнивание животных и скотоводство. Известно, что в горных и предгорных районах Армении за тысячи лет до нашего времени основную добычу людей составляли дикие козлы. И, видимо, не случайно, что доминирующими среди животных являются изображения козлов. Являясь типично горными животными, безоаровые козы чаще всего встречались древними насельниками, перекочевывавшими в весенне-летнее время в альпийский пояс. Изображения козлов имеются почти во всех композициях, как единичных, так и целых групп. Уместно обратить внимание на тот факт, что обычно доминируют самцы, особенно в одиночных изображениях, а самки — в больших композициях, обя-

зательно с самцами, или с детенышем-сосунком. Запечатлеть на камне интимные стороны жизни животных могли только люди, сталкивающиеся с ними в своей повседневной жизни и наблюдающие их на близком расстоянии. По-видимому, в большинстве случаев места нахождения петроглифов соответствуют прежним местам обитания животных. Они выбивались или на местах охоты непосредственно, или недалеко от них. Как правило, лучше и наиболее тщательно выполненные рисунки не оставляют никакого сомнения в том, что древний художник хотел изобразить именно безоарового козла, жителя скалистых гор. От внимательного взгляда древнего художника не ускользнули форма, размер и направление рогов. Они тяжело падают на спину животного, а часто достигают самого его хвоста. Рога самца действительно очень длинные, в основной и средней части имеют почти одинаковую ширину. Рога самок очень коротки, тонки, как правило, изогнуты несильно, или почти прямые. Именно так изображены козлы на петроглифах Гегамских и Сюникских гор, в самых различных композициях, как большие, во всю плоскость камня, так и совсем маленькие. Здесь и охота на них, и сцены стреложения, и любовно выписанные идиллические сцены с "матерью" и сосунком, опутывание рогов веревками, заманивание зверя, по-видимому, в ловчие ямы или загоны и многое другое. Наличие на отдельных камнях изображений очень типичных, применяемых до сих пор во многих регионах съемных изгородей, изображенных в виде лесенок различных величин, транспортируемых в места наибольшего скопления безоаровых коз (водопой, места лежек и пр.) и образующих временные загоны, говорят о том, что они служили для содержания молодых животных с определенной целью.

Изображения муфлонов в наскальных рисунках встречаются не так часто, как коз. Это объясняется особыми обстоятельствами. Во-первых, тем, что большую роль играла сила традиции. Первобытные художники на протяжении тысячелетий привыкли изображать стройных козлов. Традиция так и продолжалась, хотя охота на козлов постепенно отходила на второй план, и поголовье скота увеличивалось все больше и больше за счет размножения именно одомашненных видов. Во-вторых, тем, что основная масса петроглифов отображает охотничий уклад хозяйства именно в высокогорной альпийской зоне, местах характерных обиталищ безоарового козла. Муфлоны же, в отличие от коз, держатся, главным образом, областей с более сглаженным рельефом и не имеют резко выраженного тяготения к скалистым участкам или связаны с ними в небольшой степени и не везде. В изображении муфлонов, в основном, бросаются в глаза правильно переданные рога. Обычно большие изогнутые рога придают особые и очень характерные черты облику муфлона. Они за-

ставляют его держать голову высоко и несколько закидывать ее назад, придавая животному особую, "горделивую" осанку. Этим, по-видимому, и объясняется изображение, в основном, рогов муфлона. Если в изображениях конца IV — начала III тыс. до н.э. преобладают реалистические изображения всего животного, то в рисунках более позднего времени (с конца III и начала II тыс. до н.э.) чувствуется явное тяготение к схеме и условной его трактовке, что наглядно ощущается в манере обрисовки самой характерной и важной детали с точки зрения передачи специфики муфлона — его головы. Желание обойтись минимумом усилий и минимальным количеством деталей приводят к тому, что голова уже имеет весьма упрощенную форму вытянутого четырехугольника, с большими изогнутыми рогами. Далее нами подмечено следующее обстоятельство — доминирование "мирных" способов охоты на определенных животных. Наскальные изображения Гагамских гор и Сюника зафиксировали множество приемов поимки, в основном муфлонов и оленей, нередко и туров, вызванных желанием оглушить, укротить, поймать этих животных живыми; здесь и невооруженные охотники, и петли, и лассо, дубинки и всевозможные загонь.

Свидетельством широкого использования муфлонов и безоаровых коз в хозяйственной жизни человека служат костные остатки, обнаруженные в ранних памятниках Араратской равнины — Тэхут, Хатунарх, Енгиджа, Адаблур (V—IV тыс. до н.э.). Они составляют до 40% от общего количества найденных там костей животных. Анализ состояния системы коренных зубов указывает на почти равное количество молодых и взрослых особей. В хозяйстве поселенцев было смешанное стадо, состоящее из комолых и рогатых самок овец.

Начиная с V тыс. до н.э. костные остатки домашних овец и коз, мелкого рогатого скота — постоянный компонент материалов раскопок археологических памятников Армении. Так, в поселении III тыс. до н.э. Гарни, расположенном в предгорном поясе, костные остатки мелкого рогатого скота составляют 70%. В Гарни, как и в поселениях неолита, в хозяйстве имелись комолые и рогатые овцы. По относительно хорошо сохранившимся метаподиям был восстановлен физический облик овец. Длина пястных костей, найденных в Ширакаване, Шенгавите, равна соответственно 125 и 148 мм, а плюсневых костей — в Мохраблуре, Шенгавите, Норабаце — соответственно 140, 143, 132 мм. Высота в холке этих овец могла быть: в поселении Ширакаван — 61 см, Мохраблур — 69 см, Шенгавит — 67–72 см, Норабац — 62 см. У современных домашних овец — мазех и балбас — высота в холке в среднем равна 65–71 см и 69 см. Таким образом, по приведенным показателям древние овцы были почти сходны с современными, являя собой пример относительно слабой изменчивости

на протяжении 5-7 тысячелетий.

Что касается костных остатков коз из энеолитических памятников, то необходимо указать, что количество их в названных памятниках незначительно. Костные стержни рогов самцов имеют заостренное переднее ребро со скручиванием положительного направления, что свидетельствует о принадлежности их к домашней форме. Однако величина обхвата костного стержня рога у основания у них не отличается от диких современных коз (у безоаровых коз обхват костного стержня варьирует в пределах 101-179 мм у самцов и 65-96 мм у самок), у субфоссильных коз величина обхвата стержня рога равна у самцов 134-165 мм в Ширакаване, 105-136 - в Мохраблуре, 136-159 - в Аревике; у самок - соответственно 56-88 в Ширакаване, 71-85 мм в Шенгавите, 73-84 мм в Кировакане, 65-79 мм в Норабаце (рис. 4, 5)

Рис. 4. Фрагмент рога домашней козы (Ширакаван).

Метаподии коз из памятников Шенгавит и Мохраблур позволили выявить высоту в холке домашних коз в эпоху энеолита, равную 52-55 см, что соответствует высоте в холке современных безоаровых коз.

В более поздних курганах и в культурных слоях поселений эпохи бронзы (Дчашен, Артик, Мецамор, Аруч, Кети, Айгеван, Севан, а

Также в естественных озерных отложениях — Цамакаберд и Айриван) костные остатки мелкого рогатого скота встречаются в меньшем количестве. Череп, фрагмент мозгового отдела и костные стержни рогов овец встречены в большем количестве, чем одноименные кости коз. Большой интерес представляют целые черепы субфосильных овец из погребений близ сс.Лчашен и Чкаловка (эпоха древней бронзы), костеносной линзы у с.Айриван, а также целые метаподии из вышеуказанных памятников.

Рис. 5. Фрагмент рога домашней козы (Мохраблур).

Как известно, набор жертвенных животных в погребениях не отражает реального состава стада, однако коллекция эта, являясь уникальной по сохранности, позволила провести обстоятельное краниологическое исследование домашних овец, разводившихся в эпоху поздней бронзы. В то же время положение это несколько выравнивается материалом из естественной костеносной линзы у с.Ахкала (Айриван). Череп овец в погребениях были уложены, в основном, по одному, реже — по два, в отдельных случаях — по три и принадлежали исключительно самкам — комолым и рогатым. Количество взрослых особей от двух и более лет составляет: комолых — I⁷, рогатых — II, относительно молодых — от I,5–2-х лет — соответственно 4 и II. Морфологический анализ, а также скульптурная характеристика исследуемых черепов показали, что черепы комолых

и рогатых самок весьма близки друг другу, следовательно, и те, и другие могут быть признаны разновидностями одной "породы". Следует отметить, что по строению черепа среди рогатых особей чаще встречаются длинноголовые длиннолобые особи с широким черепом, а для комолых более характерны длинномордые и длинноносые (табл. 2-3). Основываясь на изучении индивидуальных, возрастных и доместикационных изменений черепа, мы допускаем, что у самок субфоссильных овец, как комолых так и рогатых, к двум годам завершается формирование основных пропорций черепа. Во всяком случае, различий в пропорциях между особями двух лет и овцами, закончившими смену молочных зубов, не обнаруживается (табл. 4).

Рис. 6. Череп комолой овцы (Лчашен).

Рис. 7. Череп рогатой овцы (Лчашен).

Срастание швов черепа у самок невелико и остается ясно заметным на протяжении всей жизни животного. Доместикационные изменения в черепах самок, в основном, затронули лицевую часть черепа. Интенсивность отклонений неодинакова у различных элементов черепа. Сильнее всего она проявляется в абсолютных размерах длины лобной кости, ширины черепа в лицевых буграх, впереди зубного ряда, ширины мозговой коробки, носовых костей и диаметра орбиты. У комолых самок наблюдается изменение в лобно-носовой длине и высоте

Т а б л и ц а 2

Абсолютные промеры черепов комолых и рогатых самок
из погребений Лчашен (мет. Цалкина)

Название промера	Мин.	Макс.	Сред.	Мин.	Макс.	Сред.
	К о м о л ы е			р о г а т ы е		
Общая длина черепа	22,3	23,9	23,0	21,6	23,9	23,1
Жондилобазальная длина	21,9	23,8	22,4	21,1	23,0	22,2
Базиллярная длина	20,3	21,9	20,8	19,3	21,2	20,6
Длина лицевой части	17,1	18,6	17,9	17,1	18,7	18,0
Длина морды	13,5	14,7	14,1	12,9	14,5	14,0
Длина мозговой коробки	8,4	9,9	9,0	8,0	9,5	8,9
Длина носовых костей	8,3	9,1	8,7	8,3	9,2	8,6
Длина лобной кости	5,4	7,9	6,4	6,5	7,8	7,0
Длина лоб./нос.профиля	14,3	15,7	14,8	12,9	15,3	14,2
Длина предальв. части	5,8	6,2	6,0	5,7	6,6	6,3
Длина суммы лож./кор.	2,2	2,9	2,4	2,1	3,4	2,5
Длина настоящих кор.	4,4	5,2	4,7	3,3	5,0	4,6
Высота черепа	7,9	9,2	8,4	8,1	11,4	10,0
Длина межчелюстной кости	6,6	8,6	7,5	7,2	7,6	7,4
Ширина морды впереди зубного ряда	2,7	3,2	2,9	2,3	3,9	2,9
Ширина морды в лицевых буграх	7,0	8,2	7,4	6,8	8,1	7,4
Межглазничная ширина черепа	7,4	8,5	8,0	7,2	8,7	7,8
Ширина черепа по задним стенкам орбит	11,1	12,1	11,6	10,9	12,3	11,7
Ширина черепа в области слуховых отверстий	6,5	7,4	7,1	6,6	7,2	6,9
Ширина мозговой коробки	6,0	6,7	6,2	5,9	6,8	6,3
Ширина носовых костей	2,7	3,8	3,1	3,0	3,5	3,2
Диаметр глазницы	3,8	4,4	4,0	3,8	4,3	4,0
Ширина переднего носо- вого отверстия	2,9	3,3	3,1	2,9	3,2	3,0
Длина переднего носового отверстия	4,6	5,1	4,7	4,3	5,4	4,7

черепа. Указанные выше признаки варьируют и в относительной длине кондилобазальной и базиллярной величины черепа по отношению к общей длине. Учитывая вышесказанное, мы можем предположить, что субфоссиальные овцы, приуроченные по времени к поздней бронзе, представлены крупными по размерам черепами, имевшими по своим

Т а б л и ц а 3

Основные пропорции черепа у взрослых комолых
и рогатых самок из погребений Дчашена

Название промера	Мин.	Макс.	Сред.	Мин.	Макс.	Сред.
	К о м о л ы е			Р о г а т ы е		
Длина кондильобазальная	95	99	96,8	94	97	96,2
Длина базилярная	88	91	89,7	88	89	88,7
Длина лицевой части	75	79	77	75	79	77,7
Длина морды	57	64	60,5	59	61	60
Длина мозговой коробки	36	43	38,7	38	40	38,7
Длина носовых костей	37	39	38	36	39	—
Длина лобной кости	23	33	27,4	29	32	30,5
Длина лоб./нос. профиля	61	68	64,7	65	70	—
Длина предальвеолярной части в/ч	25	27	25,7	26	28	27
Длина суммы настоящих коренных зубов	18	21	19,8	17	22	19,5
Высота черепа	34	37	36,4	34	48	41,5
Длина межчелюстной кости	27	35	31,5	31	33	31,7
Ширина морды впереди зубного ряда	11	14	12,3	10	13	11,5
Ширина морды в лицевых буграх	29	33	31,5	30	32	31
Ширина межглазничная	31	37	34	31	35	32,7
Ширина по задним стенкам orbits	46	53	49,8	48	52	50
Ширина в области слуховых отверстий	28	31	29,2	28	32	29,7
Ширина мозговой коробки	25	28	26,2	25	27	26,2
Ширина носовых костей	12	15	13,5	13	15	13,7
Диаметр глазницы	15	18	16,6	17	18	17,2
Ширина переднего носового отверстия	13	14	13,5	12	13	12,6
Длина переднего носового отверстия	20	22	20,5	19	23	20,3

цифровым данным в среднем 17-19 сходных признаков с муфлонами из 26 сравниваемых величин.

С целью выявления доместикационных изменений в черепах субфоссиальных овец были сопоставлены основные признаки, характеризующие череп в длину и ширину с современными домашними породами мазех и балбас. Исследование показало, что одомашнивание не повлекло за собой изменений в основных промерах длины и ширины че-

Рис. 8. Череп домашней
козы (Лчашен).

Т а б л и ц а 4
Возрастные изменения некоторых частей
череп а субфосси льных овец (в мм)

Название признака	Р о г а т н ы е		К о м о л ы е	
	Молодые	Взрослые	Молодые	Взрослые
Длина лицевой части	126	180	168	179
Длина морды	127	140	127	141
Длина носовых костей	74	86	74	87
Длина лобных костей	63	70	57	64
Длина лобных костей по изгибу	65	72	59	67
Длина предальвеолярной части	61	64	59	60
Длина настоящих коренных	35	46	31	47
Ширина морды в лицевых буграх	67	74	63	74
Ширина морды по задним стенкам орбит	106	117	104	116
Диаметр орбит	38	40	35	40

репа, а также в индексных показателях. Некоторые расхождения можно объяснить лишь наличием таковых не только между породами, но и внутри каждой породы, что является показателем вариации отдельных частей черепа. Идентичность в краниологии черепов домашних форм, субфоссильных и современных, служит основанием, позволяющим определенно высказаться в пользу постоянства приведенных краниологических признаков на протяжении 3-4 тысяч лет, а также допустить возможность существования овец типа мазех-балбас уже во втором тысячелетии до н.э.

Описываемые субфоссильные черепа по размерам и структурным особенностям близки к аналогичным по времени остаткам из поселения Гарни и естественного захоронения костей в районе монастыря Айриван. Именно это сходство позволило нам считать, что "селекционная" работа с овцами велась уже в глубокой древности. Древнейшие поселения Армении в различных природных условиях практиковали различные варианты скотоводческого хозяйства, давшие оптимальный результат. Об этом свидетельствуют хорошо сохранившиеся экземпляры метаподий из разных районов Армении.

Т а б л и ц а 5

Измерения метаподий овец

Памятник	Ландшафтная зона	Длина плюсны (мм)	Длина пясти (мм)	Высота в холке (см)
Мохраблур	Равнина	140	-	66
Шенгавит	"	142	-	67
"	"	148	-	69
Аруч	Горная	174	-	81
"	"	172	-	80
"	"	173	-	80
"	"	-	160	78
Ширакаван	"	-	124	60-61
Кети	"	-	142	69
Норабац	Равнина	132	-	62
Ичашен	Горная	123	-	58
"	"	132	-	62
"	"	132	-	62
"	"	-	123	60
"	"	-	124	60-61
Севан	"	135	-	63-64
"	"	-	129	63
"	"	-	131	64
Айриван	"	-	129	63
"	"	-	118	57-58

Метаподии (7 плюсен и 9 пястей) из предгорных и горных районов показывают, что общая длина плюсны варьирует от 123 до 135 мм, в среднем по четырем исследованным экземплярам - 130,5 мм. В серии пястных костей, состоящей из 8 экземпляров, имеем метаподии общей длиной от 123 до 142 мм, в среднем по этой серии длина пясти составляет 127,5 мм. Хочется обратить внимание на наличие особо крупных овец в поселении Аруч, где размеры метаподий довольно велики (172-174 мм), тем не менее, они принадлежат домашней форме. Судя по метаподиям, высота овец в холке в предгорных областях в эпоху бронзы варьировала в пределах 57-69 см, составляя в среднем 62,7 см. В равнинных областях положение несколько иное. Метаподии представлены только четырьмя экземплярами плюсен. Однако этот количественно скромный материал позволяет отметить, что на фоне метаподий овец из предгорных районов, отличающихся сравнительно небольшими плюснами, они выделяются крупными размерами - 132-148 мм, в среднем, 140,5 мм. Естественен и показатель высоты овец в холке, составляющий 62-69 см.

Субфоссиальные остатки коз представлены четырьмя черепами удовлетворительной сохранности с фрагментарными костными стержнями, найденными в погребениях близ сел Лчашен и Чкаловка и принадлежащими, несомненно домашним козам (рис. 8). Все четыре экземпляра относятся к самкам в возрасте двух лет; два черепа удовлетворительной сохранности, два других - с обломанными роговыми стержнями с явно выраженным скручиванием положительного направления. Сравнительный анализ абсолютных размеров субфоссиальных черепов и черепов самок диких коз не выявил разницы между ними. Незначительная разница наблюдается в высоте черепа (X диких - 99,3; X субф. - 114,7). Остальные 20 промеров, характеризующие длину и ширину черепа, укладываются в пределы вариаций диких коз. Не вызывает сомнения принадлежность субфоссиальных черепов к домашним козам, но, в то же время, их полное тождество с дикими формами подтверждает мнение, высказанное М.Ф.Ивановым (1940), что самыми стойкими признаками, менее всего подверженными изменению под влиянием различных причин, считаются строение и форма черепа (табл. 6). Костные стержни рогов самок и самцов имеют, как и в энеолитических памятниках, общие структурные особенности, и размеры их идентичны с таковыми диких форм.

Т а б л и ц а 6

Абсолютные промеры черепов диких и субфоссиальных коз

Наименование промера	Дикие самки			Субфоссиальн. самки		
	Мин.	Макс.	Сред.	Мин.	Макс.	Сред.
I	2	3	4	5	6	7
Длина мозговой коробки	90	104	96,5	94	100	97,7
Длина лобной кости	43	51	47,1	46	52	50,2

I	2	3	4	5	6	7
Длина лобной кости по изгибу	45	60	52,5	48	58	55
Длина теменной кости	53	64	58,6	64	53	59,2
Длина суммы ложнокоренных	21	30	25,8	26	29	27,2
Длина суммы наст. коренных	31	50	43,4	44	48	45,7
Высота черепа	91	107	99,3	111	117	114,7
Длина слезной кости	33	49	38,0	36	39	37,5
Ширина слезной кости	11	20	14	11	19	13,5
Ширина морды	23	31	25,9	25	30	27,5
Ширина морды в лицевых буграх	57	74	65,3	70	75	72,7
Межглазничная ширина черепа	72	86	79,1	76	80	78
Ширина черепа по задним стенкам orbits	103	125	114,7	111	115	113
Ширина черепа по слуховому каналу	71	84	78,1	73	81	75,7
Ширина черепа по мозговой коробке	44	69	53,9	61	67	64
Ширина черепа у основания стержней до orbits	17	28	23,5	25	29	27,5
Ширина носа	21	31	25,7	24	27	25,5
Диаметр orbits	36	40	37,9	35	41	39
Длина стержня рога	90	158	122,2	54	70	
Обхват стержня рога	65	86	76,1	79	86	

Т а б л и ц а 7
Измерения костных стержней рогов коз (в мм)

Памятник	Время	Пол	К-во экз.	Длина кости	Обхват кости
Севан	Средняя бронза	♀	4	109-139	66-91
Цамакаберд	"	♀	1	140	84
Айриван	"	♂	2	154-167	103-120
Цамакаберд	"	♂	2	140-147	115-195
Лчашен	"	♂	1	206	134

Последний вопрос, который следовало бы акцентировать - это количественные соотношения между овцами и козами. Изучение количественных соотношений между указанными родами по костным стержням и фрагментам черепов приводит к следующим довольно показательным результатам:

	Овцы	Козы
Древняя бронза	33	15
Средняя бронза	22	8
Поздняя бронза	19,5	1,5

Как правило, на протяжении 2-2,5 тысячелетий доминируют овцы, однако уже к концу эпохи бронзы число их, так же как и коз, заметно снижается. К этому времени в структуре хозяйства ведущую роль занимает крупный рогатый скот.

Л и т е р а т у р а

- Айрумян К.А., Гаспарян К.М. 1976. Редкие копытные и хищные Армении. В кн. Редкие млекопитающие фауны СССР. "Наука", М.
- Верещагин Н.К. 1959. Млекопитающие Кавказа. Изд. АН СССР, М.-Л.
- Гаспарян К.М. 1974. Экология безоарового козла. Зоол.сб. АН Арм. ССР, XVI.
- Гептнер В.Г., Насимович А.А., Банников А.Г. 1961. Млекопитающие Советского Союза, т. I, изд. "Высшая школа", М.
- Даль С.К. 1954. Животный мир Армянской ССР, т. I. Ереван.
- Караханян Г.О., Сафян П.Г. Наскальные изображения Сюника. Т. 4, вып. I, 1970, изд. АН АрмССР, Ереван.
- Красная книга СССР. 1978. Изд. "Лесная промышленность", М.
- Мартirosян А.А., Исраелян А.Р. 1971. Наскальные изображения Гегамских гор. Т. 6, вып. II. Изд. АН АрмССР, Ереван.
- Рухкян А.А. 1948. Овцеводство Армянской ССР и пути его качественного улучшения. Изд. АН АрмССР, Ереван.
- Цалкин В.И. 1951. Горные бараны Европы и Азии. "Материалы к познанию фауны и флоры СССР", сер. зоол, вып. 27.
- Цалкин В.И. 1961. Изменчивость метаподий у овец. "Бюлл. МОИП", отд. биол., т. 64, вып. 5.
- Цалкин В.И. 1970. Древнейшие домашние животные Средней Азии. Сообщение 2. "Бюлл. МОИП", отд. биол., вып. I.

Ն. Ս. Մանասերովա

OVIS եւ CAPRA ՅԵՂԵՐԻ ՎԱՅՐԻ ԵՎ ԸՆՏԱՆԻ
ՆԵՐԿԱՑԱՑՈՒՑԻՉՆԵՐԻ ՏԱՐԱԾՈՒՄԸ ԵՎ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ
ՕԳՏԱԳՈՐԾՈՒՄԸ

Ա մ ֆ ո ֆ ու մ

Հոդվածում տրված է մուֆլոնի և բեզդարյան այծի ներկա և անցյալ արեալների նկարագրությունը ժամանակակից Հայաստանի բնաշխարհում:

Շարադրված է նեոլիթյան, էնոլիթյան և բրոնզե դարերի հնէաբանական պեղումներից հայտնաբերված ոսկրանյութերի ուսումնասիրության արդյունքները, մուֆլոնների և այծերի ժայռապատկերների վերլուծությունը:

Փորձ է արվում պարզաբանելու որսորդության և անասնաբուծության դերը բնակիչների տնտեսական կյանքում:

N.S. Manaserova

SPREADING AND ECONOMY UTILIZATION OF WILD AND
DOMESTIC REPRESENTATIVES OVIS AND CAPRA FAMILY

S u m m a r y

This article describes modern and archaic areas inhabited by *Ovis orientalis gmelini* Blyth., 1841 (=armeniana Nasonov, 1919) and *Capra aegagrus* Erxleben, 1777, in the territory of modern Armenia. The results of osteological materials of the neolithic, eneolithic and bronze ages are given.

The pictures of sheep and goats in rock paintings are analysed. An attempt was made to ascertain the role of hunting and sheep-breeding in the economy.